

НА ПЕРВЫХ СПЕКТАКЛЯХ

Взаимоотношения с новым театром начинается задолго до поднятия занавеса. Первая встреча зрителя происходит у театральной финиш. Репертуар — дело театра, покажет ли оно художественного вкуса, ступень творческого роста, умения увидеть новое и найти глазу тему. Репертуар — свидетельство того, насколько театр живет жизнью современной жизнью.

У театральной финиш Лысьвенского драматического театра молодого зрителя останавливается неслучайно. Театр привнес авторский репертуар, который, несомненно, привлечет внимание и вызовет споры. На афише такая значительная пьеса наших дней, как «Персональное дело А. Штейна, выходящая в стране горячие отклики, «Сердце по проштампу А. Софронова, привлекающая внимание такого театра, как БХАТ, «Золотопремудники» М. Минца-Степичина, выходящаяся бытописательского старшего Урала, «Возмездие» пьеса современного польского драматурга Ежи Лигуновского о становлении новой Польши. Это очень хорошо и свидетельствует о художественном вкусе.

Вызывает интерес зрителя «История одной любви» К. Симановича и «Домик на окраине» А. Арбузова, пьесы, которые в наши дни не украсят репертуар, они не отличаются глубиной художественного раскрытия явлений общественной жизни. В пьесах обобщены образы современности, да и показаны герои не в широком, горячем жизненном потоке, не на народе, а узко, конкретно. Но совсем не украсит репертуар «Хищница». Далекимы по своим основным событиям и проблематике от сегодняшнего дня являются «Кражка» Джона Лондона и «Гайтис» У. Дюбуа.

«Кражка» Дж. Лондона начинается гастролы, хотя елодательно открывает их современной советской пьесой.

Итак, занавес поднят. На первой надолго показываются спектакли «Кражка» в постановке режиссера Д. Кониана и «Гайтис» в постановке главного режиссера В. Вайнштейна.

Драма «Кражка» не отстоит от лучших социально насыщенных, политических острейших произведений Джона Лондона. Но в ней настоящие, серьезная политическая борьба, резкое столкновение представителей двух классов. Все сплетается в детальной истории кражи: клятва документом, тех и оставшихся известными зрителю.

Пьеса подверглась большим сокращениям, и многое осталось неисясным. Почему, например, реакционной и продажной газетный трест Херста выскрывает у миллиардера Старквудера важные документы и для чего передает их лидеру левых? Представителем какой левой партии является герой драмы Говард Нокс?

В «Кражке» Дж. Лондона, как и в других произведениях писателя, сильно разоблачение мира хищников и стяжателей, мира обмана и лицемерия, мира торжества совести, обнаженных, выходящих из грязи и роскоши. Режиссер Д. Кониан приложил немало усилий и хорошей выдумки, чтобы подчеркнуть общительную сторону пьесы.

В центре хищников — Арнон Старквудер, ныне йоркский миллиардер, политический воротилка, державший в руках правительство и конгресс. В колле дома его дочери висит огромная картина — маркерный стартерный с ресторанной, окруженной жертвой. Это символ главы бизнесменов Америки Старквудера. К сожалению, Старквудер в исполнении артиста А. Соколова — лишь безродный, руганный толстачок. Он несколько светил, даже смешон и не вызывает зависти людей и ненависти у зрителя. А Джек Лондон вложил в его уста столько мерзостного, циничного, столько отвратительного, что этот хищник должен вызвать чувство негодования и возмущения.

Поднять Старквудера его зять Томас Чалмерс, иная рука, его предзнаменует в семье. Все гудит, старательно присущее американо-буржуазному обществу, в полной мере откликнувшись на этот политический и биржевой дельце. Артист Н. Силкин в общем правильно рисует образ политического воротилки. Сделавшая бы лишь оттаивать ему от легковесности, светливости, приобрести черты большей солидности. Чалмерс — не приживальщик, а наследник финансового короля, продолжатель его дела.

Хабберд, владелец журишала, — прожженный чистый дельце, рутор старквудера, готовый за доллары продать и продать еще сыплет. Пойти на любую грязное, кровавое дело, на шантаж, подкуп, а если нужно, и на убийство противника — все это в арсенале средств дельцающего карьера Хабберда. Заслуживший артист Кома АССР Н. Григорьев берет Хабберда грубым, пыльным. Это хорошо, Хабберд — Григорьев вызывает отвращение.

Артисту надо только избавиться от нарочитой развязности.

В пьесе Дж. Лондона Маргрет Чалмерс, дочери миллиардера и жене сенатора, отведена особая роль. Она — «белая ворона» среди стартерников. Если верить писателю, она задиристая в душе, страшной атмосфере паразитов человеческого общества. Своим поведением, ироническим отношением к окружающим она срывает маски, ищет выхода из дома, где нет правды, нет ничего человеческого. Трудно Маргрет, но блестящая по уму, сильная, гордая, она не сдается. Артистка К. Маркина не сумела раскрыть сложный характер героини. Маргрет — Маркина жидется легко, не чувствуете, чтобы она испытывала презрение к бизнесменам, санаторам.

Говард Нокс наделен писателем всем богатством человеческих качеств, подчеркивающих благородство, Смелый, волевой, страстный борец за социальную справедливость и в то же время одиночка, практически далек от рабочего класса, от народа. Артист С. Хлюпин не поднялся до художественного обобщения буряти, неуязвимого разоблачителя лицемерия и мерзости мира капиталистов. А ведь Нокс стоит выше всех вместо вайтх Старквудера, Джотова, Чалмерсов, преследует их сознанием правды. Вот этого в нужной мере нет у Нокса — Хлюпина. После провала в конгрессе он приходит раздавленный: «Моя политическая карьера закончилась. Я один. Осталось только вы», — говорит он тихим голосом дочери миллиардера. Пришел на лидер левых, а неудавшийся дельце, любовник.

Игнореры в эпизодических ролях Инаров — японский дипломат Мацу-Сасари и В. Майков — личный секретарь миллиардера. Цельный образ создает артистка Г. Рожкова, играющая невинно, правдиво младшую дочь миллиардера.

Выпадает из ансамбля жена Старквудера. Артистка В. Соколова-Пантелева Юнона играет ее в стиле опереточных старух, а ведь мисс Старквудер далеко не безобидная.

Над постановкой «Кражки» много поработали и режиссер, и творческий коллектив. При всем своем несовершенство и неуровне пьеса может возникнуть в репертуаре. Но требуется углубленная работа актеров над домашней портретом.

В 1938 году вышедший историк и основоположник литературной культуры в США Уильям Дюбуа написал драму «Гайтис». Не случайным было обращение страстного борца за свободу и равенство людей к событиям, имевшим место 165 лет назад. Тогда народ Гайтис оказал отчаянное сопротивление войскам Наполеона, пытаясь отобрать у гайтис свободу и вернуть его вновь в рабство. За последние десятилетия Гайтис стала американизированной колонией. Гайтис борется за свою свободу и независимость, оказывая растущее сопротивление империализму. Судьбы маленького народа не могут не волновать советских людей. Сценически смотрится с интересом.

Постановщик «Гайтис» В. Вайнштейн не нашел средств подчеркнуть, протянуть связи с сегодняшним днем. Этому, очевидно, помогло своеобразное прочтение лысьвенцами пьесы. Дюбуа написал историческую драму. Театр объявил ее романтической и пытался решить ее в этом плане. Романтичности нет, а вот мелодраматичность, ослабляющая впечатление от расказа о замечательном событии, есть.

Одним из героев драмы является Тузен Лувертер. Это историческая личность. Раб, конюх, партизан, ставший в годы Великой Французской революции в генералом, главнокомандующим армией гайтис, вождем народа, сбросившего рабство, прогнавшего плантаторов и подавшего землю. Мелодраматичность помешала артисту В. Ленину создать портрет простого, мудрого и обязательного народного вождя. Его Тузен вызывает не гордость, а жалость.

Тузен — его молодой предшник генерал Анри Кристоф, полковник Жак должны показать волю и силу народа, решившего не щадя жизни, отстаивать свободу и землю. Других гайтис, кроме адъютанта и солдата, на сцене нет. Командующий и губернатор Анри Кристоф (артист С. Хлюпин) манеры и мелодраматичны, а это мешает создать образ великого полководца, знающего силу народа.

Мало трогает зрителя возмущая сцена прощания старого и молодого вождя гайтис, и только потому, что нет художественной простоты, правды.

По романтической и полковник гайтис Жак, оставшийся в основном ради встречи с дочерью любимой женщины, а попутно для разведки. Артисту В. Григорьеву надо поработать над углублением образа самоотверженного борца за свободу народа, найти средства для выражения любви и топлоты, большой моральной силы.

Экспедиция генерала Леклера, шурин Наполеона, потеряла свободу, не смотря на пушки, обман, опыт колонизаторской войны. Гайтис оказался сильнее авантюристов из Франции. Артисту П. Силкин удалось роль Наполеоновского генерала-высочки. Следует лишь оттаивать в последние айте от элементов натурализма.

Отчетлив артист Р. Инаров в роли полковника Бушо. Это, пожалуй, наибольшая удача в пьесе. Инаров — Бушо не просто офицер экспедиционной армии, он калителест-оттаивает в военной форме, кровно заинтересованный не только в возвращении сахарных и хлопковых плантаций, но и рабства, дающего бесплатную рабочую силу.

Менее удачна игра артиста П. Майкова в роли капитана, а затем полковника Дюваля. Артист чрезмерно манеры, все сводит к внешнему рисунку. Это, кстати сказать, придает многим исполнителям пьес «Кражка» и «Гайтис». Нужна большая и кропотливая работа над внутренним раскрытием образов.

В «Гайтис» две женские роли: Полина Локсер, жена командующего, и Одетта Бушо, жена полковника. Артистка М. Лаврова стилистически верно представила завязанную, ограниченную, живущую слабой брате — первого консула Франции — коренянку, возмозимную себя королевой Гайтис.

Трудная задача выпала на долю артистки К. Маркиной — Одетты Бушо. Нужно найти средства внутренне раскрыть различные чувства — воление приезда в родной дом, год родилась она и жил отец, неприязнь к мужу-стяжателю, отношение к любимому — все офицеру Дювалю, сложное положение сестры одной стороны, восстановления в экспедиционной армии, восстановления в рабство, не будничная в ней чувство любви, действительное отношение к Жаку — порочному... Цельного образа не получилось, местами подлинно повторяется Маргрет Чалмерс, сыгранная как обычно в «Кражке».

Напрясно режиссер оглуляет occupation, особенно сериалтов и солдат. Это еще армия порочного консула Франции, еще живы традиции великой революции, ведь в конце концов солдаты отказываются стрелять в гайтис...

Надостки снимают впечатление от спектакля. Устраня их, театр сделает «Гайтис» интереснее, и спектакль еще теплее будет приниматься зрителем.